

МОЛОДЕЖЬ В КУЛЬТУРЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ СООБЩЕСТВ

И.Э. Петрова

Для рассмотрения собственно протестантской культуры необходимо изучить следующие составные элементы: ценности и нормы, традиции, язык. Задача заключается в том, чтобы выделить, во-первых, протестантскую субкультуру из общей культуры российского общества, во-вторых, выделить внутри нее собственно субкультуру молодых протестантов.

Сосуществование «сакральных» ценностей с «общечеловеческими» оказывает тройное действие на систему ценностей протестантизма: это, во-первых, расширяет саму систему ценностей по сравнению с традиционной системой ценностей светского общества; во-вторых, придает новый смысл «общечеловеческим» ценностям; в-третьих, устанавливает иерархию ценностей, отличную от традиционной.

Нужно добавить, что под понятием «традиционной» системы «общечеловеческих» ценностей понимается система ценностей, принятая в демократических обществах, направленная на человека, не обремененная сверх меры коллективистской идеологией. Ценности, разделяемые такой «традиционной» культурой, следующие: жизнь человека, его здоровье, семья, дети, работа — как возможность реализовать свои творческие способности и поддержать свой достаток; дом, дружба, образование; а также духовно-нравственные, как-то: любовь, дружба, любовь к Родине, честность, ответственность, чувство долга перед родителями и многое другое. Вышеназванные ценности занимают первенствующее положение в иерархии ценностей российской молодежи, что подтверждается анализом результатов многочисленных социологических исследований. Первую тройку обычно составляют: любовь, семья, здоровье (реже — дети).

В системе ценностей протестантизма, расширенной за счет добавления сакральных ценностей, сами «общечеловеческие» ценности приобретают новый смысл:

— семья — домашняя церковь, «глава которой — Христос». В такой семье муж — обязательно «глава» жены, а цель такой семьи — прославление Бога, рождение детей — «детей Бога», воспитание их в религиозном духе;

— дети — не «мои собственные» дети, но «награда от Господа», как написано в Библии, жена «чадородием своим спасается», и поскольку вся жизнь человека посвящается Богу, то и дети посвящены Богу, и уже не только «мои», но — дети Бога, поэтому аборт недопустим;

— жизнь человека — бесценная, так как человек создан «по образу и подобию Божию». В связи с этим смертная казнь есть преступление перед Богом;

— дом — в первую очередь, конечно, семейный очаг, но, во-вторых, уже маленький «молитвенный домик», «маячок», на «свет» которого могут прийти соседи, друзья — здесь им говорят о Боге, за них молятся;

— труд — не только возможность, а, скорее, даже обязанность перед Богом реализовать данные Им человеку таланты и прославлять имя Его среди всех окружающих людей хорошим трудом;

— недостаток — очень часто — знак того, что Бог благоволит к человеку, при условии, что недостаток этот достигается праведным путем.

Образование также рассматривается как возможность реализовать свои таланты, способности и прославить Бога. Нравственные ценности неизбежно получают новую окраску в этой расширенной системе ценностей.

Любовь — понятие, на котором основана вся теория спасения души Богом — Спасителем. Превыше всего Божья любовь к людям — любовь, которая заставила Бога Отца отдать жизнь Сына за людей, а Сына побудила добровольно отдать свою жизнь за грешников, как это описывает Библия. После покаяния и обращения человека в его сердце изливается эта любовь «Духом Святым», вот тогда этот человек — «новое творение» — может любить Бога и людей «качественно» и «количественно» новой любовью. Только тогда, согласно доктрине протестантизма, человек может проявить «истинное» милосердие и сострадание, любовь к ближнему. По мнению протестантов, милосердие в «миру» не является чем-то плохим, но оно исходит из «человеческих сил» и потому несовершенно.

Любовь мужчины и женщины также приобретает новый смысл — браки «закключаются на небесах», а потому, «что Господь сочетал, того человек да не разрушает», как пишет апостол Павел. Отсюда — запрещение разводиться, требование проведения венчания в общине как получение «санкции», благословение от Бога на совместную жизнь, а в наиболее строгих общинах — еще и положение о том, что «брат» может сделать предложение «сестре» только через служителя. Браки верующих с неверующими запрещены совсем — именно на основании того, что «жене глава муж, мужу глава Христос» — если один из людей неверующий, то эта цепочка — Божье установление — рвется.

Такие ценности-качества, как честность, ответственность, принципиальность, объявляются качествами «нового творения», только после обращения человека они могут быть проявлены в полной мере. Прежде всего это не просто, например, честность перед людьми, но честность в самом себе перед Богом — а из нее уже рождается честность перед людьми. Можно привести один любопытный факт, о котором писал известный в начале века в России проповедник Евангелия В.Ф. Марцинковский в «Записках верующего человека»: после революции советское правительство, наряду с декретом о привлечении специалистов к службе в Советской армии и труду в советских учреждениях, намеревалось издать декрет о принятии на службу штундистов, баптистов, молокан — так как они честны, не курят, не пьют [1]. Ответственность за свои поступки понимается прежде всего как ответственность перед Богом — и не только за поступки, но и за нехорошие мысли, так как Бог всевидящ и вездесущ, Он есть «судия праведный».

Возмездие за плохие поступки и мысли — «грехи» — человек получает от Бога. Возмездие за грех всегда есть «смерть» — вечные муки в аду; но во Христе открылась благодать для тех, кто кается и обращается от греха. За упорное творение осознанного греха не остается прощения.

«Грехи», или отрицательные ценности подробно описаны в Библии: неверие Богу, идолослужение, волшебство, ненависть, убийства, аборт, блуд, прелюбодеяние, пьянство, бесчинство, вражда, ссоры, зависть, гнев, сквернословие, празднословие, смехотворство (пустое, имеется в виду), объедание, ложь, клевета, похвальба, гордость, непослушание родителям, вероломство, корыстолюбие, лукавство, гомосексуализм и многое подобное.

Следующее положение — человек не должен воздавать злом за зло; отдав право на совершение возмездия за это Богу — «Солнце да не зайдет в гневашем». Таким образом, основной труд человека перед Богом есть постоянный труд над самим собою и, далее, благовестие другим.

Иерархия ценностей изменяется в этой новой системе таким образом, что первые места занимают, как основополагающие, ценности сакральные. Они, как уже сказано выше, обосновывают ценности человеческого общежития и придают им новый смысл.

Задачей исследования было, таким образом, определить, действительно ли эта иерархия ценностей соблюдается верующими-протестантами и не соблюдается неверующими или теми, кто назвал себя православными и колеблющимися между верой и неверием; а, во-вторых, проверить, расходятся ли протестанты и другие группы молодежи в оценке общечеловеческих ценностей и, более всего, в осуждении безнравственных поступков.

Делалась попытка выделить из всего многообразия протестантизма 3 сходные по вероучению конфессии — баптизм, пятидесятничество, харизматия, — и выделить именно на основе их ценностные предпочтения. Однако это оказалось практически невозможным: различия в вероучениях таковы, что практически не влияют на принятую всеми протестантами систему ценностей.

Но на опыте этих трех направлений интереснее всего сопоставить изменение традиций в субкультуре современного российского протестантизма. Итак, баптизм (130 лет пребывания в России) и пятидесятничество (~90 лет в России) в начале 90-х гг., в тот момент, когда они только смогли развиваться свободно, вынуждены были встретиться лицом к лицу с харизматическими нововведениями, преимущественно американскими, во всех сферах духовной жизни.

Таким образом, на эти две конфессии воздействуют сейчас минимум три мощных фактора, которые приводят к изменениям в уже сложившейся культуре российских протестантов. Первый — разрешение свободы вероисповеданий в бывшем СССР и потом в России. Это привело к тому, что пятидесятнические и баптистские общины стали гораздо более открыты для притока в них новых членов. Процесс этот в совокупности со вторым фактором воздействия — секуляризацией общества — приводит к тому, что, во-первых, члены ранее очень закрытых вследствие гонений общин начинают включаться более полно в жизнь общества, познавать его взгляды; а во-вторых, в общины приходит большое количество людей со своими светскими представлениями; таким образом, протестантам со «стажем» уже трудно сохранить в чистоте свою веру, а новым людям трудно принять сакральные ценности. Конечно, все это было и прежде, и в советское время, но сейчас эти процессы приобрели совсем иной размах. Как правило, проходит очень много времени, прежде чем новообращенные могут воспринять полную систему ценностей протестантов. Так, очень трудно уйти от привычек, которые в обществе кажутся нормальными, но полностью отвергаются в протестантизме — например, курение, внебрачные связи. И в тесной связи с этим действует третий фактор изменения — харизматические «веяния». Приходят они главным образом из Америки, и основные положения их доктрин (ибо и их самих — множество) очень сходны со светскими американскими. Это:

— безоблачная жизнь в полном достатке; бедность есть следствие греха пред Богом и не иначе;

— человек освобождается Богом от вредных привычек, и поэтому он свободен, например, смотреть или не смотреть порновидеофильмы, не говоря уже о таких «мелочах» (которые до сих пор являются предметом жарких споров в баптистских и пятидесятнических церквях), как ношение украшений или просмотр TV-передач. Правда, обычно, почему-то, проблема разрешается так: «свободен смотреть» и поэтому смотрю;

— человеку нельзя запретить делать грех; он ответственен лично перед Богом, и никто из людей — таких же грешников — ему не указ.

Я думаю, такая обособленность свойственна всему американскому обществу. В результате этого упрощаются процедуры принятия в члены церкви, преподавания причастия, крещения, благословения на брак — человек вовсе может не отказываться от своих «грехов».

Это поддерживает следующее: Бог настолько любит, что не может никого наказывать за грехи — человек воистину свободен (как добавляют баптисты, «свободен от праведности»).

И нужно отметить, что прежде всего эти факторы воздействуют на молодежь. Для этого есть все причины: 1) именно молодежь в момент кризиса ценностей находится в самом уязвимом положении: когда рушатся одни ценности, а новые еще не сформированы или нет возможности их достичь, у нее — в возрасте поиска ориентиров! — и нет никаких значимых идеалов. И, когда ей предлагают вместо тяжелого душевного труда «золотые горы», да еще и без собственного преобразования, молодежь увлекается этим гораздо легче взрослых. К этому добавлю, что эти церкви, как правило, используют, например, популярную музыку и другие эстрадные заимствования (даже и подобия дискотеки) в своих служениях. Протестантизм всегда отличался тем, что в протестантских общинах использовались «клубные» методы работы с молодежью — об этом писал в 1984 г. М.Г. Писманик [2], — создание хоров, «кружки милосердия» и прочее, но в харизматических церквях к этим методам добавляют еще и светские элементы «для более простого перехода к церкви», но зачастую этим все и оканчивается — люди не преобразуются внутренне, как этого требует протестантизм. Получается, секулярные идеи проникают в протестантские общины тремя путями, а более всего воспринимаются молодежью. Уже можно утверждать, что и в протестантских общинах сформировался особый тип «новых верующих русских» — верующая молодежь, посвящающая большую часть времени зарабатыванию денег, живущая в условиях более чем достатка, а для церкви уделяющая только воскресенья и пожертвования. Как правило именно они более всего непослушны служителям. Итак, в условиях свободы вероисповеданий, когда протестантские церкви стали пополняться большим количеством людей из мира, и в том числе молодежью, появилась возможность говорить о формировании молодежной субкультуры в протестантизме, которой не было раньше, когда в закрытых общинах воспитывались в основном дети своих же прихожан, и воспитывались почти что в отделении от мира и впоследствии исповедовавших взгляды своих родителей и наставников.

Рассмотрим это на примере некоторых традиций:

1) В прежнее время в баптистских и пятидесятнических церквях не разрешалось планировать деторождение: детей должно быть столько, сколь их «дал Господь». Современная протестантская молодежь все активнее восстает против этого, считая, что сейчас Бог открывает перед женщиной другие перспективы и возможности Его прославить. И во многих церквях уже принимается этот взгляд, хотя и с трудом.

2) Ранее общение юношей и девушек определялось словом «благочестие», и много внимания уделялось тому, чтобы молодые люди не подавали соблазнов один другому. Но теперь молодежь утверждает, что купание вместе, посещение пляжа вполне подходит под понятие благочестия.

3) В некоторых церквях пасторами становятся молодые женщины — этого вовсе не могло быть в прежней традиции.

Этот список можно еще продолжать. Отмечу кратко, что даже и язык как средство выражения понятий и средство общения в протестантизме меняется под воздействием всех указанных выше факторов. Молодежный светский жаргон проникает в церковь, и элементы его можно встретить даже в проповедях служителей. Как крайность приведу пример одной проповеди, которую с трудом может слушать верующий человек старшего поколения. Рассказывая о молитве Христа перед смертью, он описывает, как Иисус, по библейскому повествованию, будил апостола Петра: «Эй, ты, Петрович, что ты здесь разлѣгся?». Эти негативные тенденции усиливаются в настоящее время. Нередко проповедник может вставить анекдот «для лучшего описания», но все же большинством служителей-протестантов это не поощряется.

Итак, на мой взгляд, объективно существует молодежная протестантская субкультура в России. В чем-то она заимствует церковные, а в чем-то светские ценности. Степень этого заимствования может быть выяснена экспериментально.

Литература

1. Марцинковский В.Ф. Записки верующего человека. М., 1996. С. 134.
2. Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М., 1984. С. 189.